

УДК 342

**ПРОТИВОРЕЧИЕ ЛИЧНЫХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ В РАМКАХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО БАЛАНСА
КАК КОНСТИТУЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****С.С. ОЛЕСЬКО***(Представлено: канд. юрид. наук И.В. ШАХНОВСКАЯ)*

В настоящей статье исследуется такое социально-правовое явление как противоречие личных и коллективных интересов в рамках обеспечения конституционно-правового баланса как конституционной ценности в Республике Беларусь.

Нередкой является ситуация, при которой интерес отдельной личности расходится с интересом государства. Так возникает коллизия частных и публичных интересов. Ряд учёных связывает возникновение такого рода разрозненности интересов с тем, что такие категории как «личность», «общество» и «государство» по своей сущности не совпадают, а существовать по-отдельности не могут. Таким образом, личность, общество, государство есть конструктивные элементы конституционно-правового баланса интересов личности, общества, государства, уравнивающие интересы таких субъектов.

Неспроста же разд. II Конституции Республики Беларусь был поименован «личность, общество, государство» [1]. Данные субъекты конституционного права, словно в диффузии разнородных субстанций, образовали единое целое – понятие «конституционно-правовой баланс интересов личности, общества, государства». По причине того, что указанные субъекты идут в неразрывной стези, их интересы нельзя представить по отдельности, независимо даже от того, сколь противными бы они друг другу не были. Учёный В.А. Затонский пишет, что «государство не может быть отторгнуто от общества, как и общество, личность – от государства» [2, с. 44]. В данном случае общество является социальным организмом, который составлен огромным количеством индивидуальных субъектов (каждая отдельная личность) и субъектов коллективных (социальные группы и институты). Роль же государства – важнейшего субъекта, который обеспечивает сбалансированность интересов указанной выше триады субъектов, заключается в его регулирующем воздействии на общественные отношения. Таким образом, личность, общество и государство реализуют свои интересы единолично (индивидуально) и совместно (коллективно).

Баланс индивидуальных и коллективных интересов должен основываться на приоритете интересов личности. Групповые же интересы не должны вступать с ними в противоречие, поскольку они имеют приоритет. Притом коллективные интересы должны использовать интересы личности в качестве ориентира – цели функционирования любой социальной структуры. К сожалению, нередок случай, и правоприменительная практика свидетельствует об этом, когда коллективным интересом оформляются интересы личности, а используются лишь как средство для достижения других целей, пусть и социально значимых. Нарушение данного положения неминуемо влечёт и нарушение баланса между интересами личности, общества и государства. Как следствие этого, ущемляются интересы личности – наиболее уязвимого субъекта.

Приходится констатировать факт того, что Республика Беларусь до сих пор испытывает на себе влияние исторических традиций, из-за чего в практике часто можно обнаружить, что коллективные интересы занимают доминирующее место в системе интересов личности, общества и государства. Проявление нигилизма в отношении интересов конкретного индивида обусловлено нежеланием общества признавать его интересы. Такое нежелание часто сопровождается элементарным незнанием действующего законодательства. Основная роль по исправлению этой ситуации отводится судам. Правовая защита и допускаемые ограничения прав и свобод личности должны осуществляться исключительно компетентным судом, независимо и в полном соответствии с белорусским законодательством. Ведь от того, какую работу по защите прав и свобод личности проведут суды, напрямую будет зависеть престиж Республики Беларусь на мировой площадке.

Взаимосвязанность и взаимообусловленность единоличного и совместного осуществления интересов личностью, обществом и государством предполагают, что абсолютизация их интересов не допускается. Как коллективные интересы не могут игнорировать индивидуальные, так и индивидуальные – коллективные. Но в таком смысле, интересы личности не могут отрицать наличие общих интересов. Это значит, что при удовлетворении интересов отдельной личности обязательно будут учтены общественные и государственные интересы, идущие, как правило, в одной стези.

Абсолютизация, противопоставление коллективным интересам интересов личности на одном ряду с нарушением баланса неминуемо влекут за собой и ряд иных негативных последствий, т.к. социальный

эгоизм, анархия в обществе и т.п. В конечном счёте, разрушится целостная система прав и свобод человека. Он же перестанет осознавать груз своей ответственности перед обществом, его членами и государством. При таких обстоятельствах, нарушение законодательства станем нормой, а идеи и ценности, провозглашённые и охраняемые Основным Законом, останутся чёрной буквой на белом холсте.

Здесь речь идёт исключительно о законных интересах данных субъектов. Интересы личности, как правило, заключаются в её стремлении к определенному благу или состоянию либо в удовлетворении её определённой потребности, если это не запрещено законом и не препятствует реализации прав других лиц, а также корреспондирует юридическую обязанность государства или определенных лиц содействовать такой реализации. Выражение интереса общества осуществляется посредством общего стремления к достижению определенного блага, желаемого состояния либо максимально полного удовлетворения потребностей. Интерес же государства – это совокупность регламентированных нормами законодательства (в первую очередь Конституции) потребностей личности и общества, реализация которых обеспечивается государственными институтами при взаимодействии с гражданами и их объединениями. В связи с этим, интересы государства зачастую рассматриваются в литературе как часть общественных интересов, реализуемых в базовых сферах деятельности органов публичной власти [3, с. 38-39].

По общему правилу, законные интересы не гарантируются определенными нормами объективного права, а обеспечиваются лишь их общим смыслом. Таким образом, в законодательстве относительно слабо отражена категория законного интереса. Принимая во внимание данное обстоятельство, можно констатировать факт того, что в этом случае носитель интереса, как правило, должен доказывать его наличие взаимодействующим с ним субъектам. Законный интерес подлежит реализации в порядке, аналогичном реализации субъективных конституционных прав, – через его осуществление (использование). При этом, государство обязано содействовать реализации законных интересов личности, общества, государства, применяя в случае необходимости институт ограничения прав и свобод личности соразмерно ценности её законного интереса. К несчастью, сегодняшнее правовое регулирование не всегда позволяет сделать это корректно.

Г.Ф. Шершеневич справедливо высказался, что люди, стремясь к созданию общества, нуждаются в чём-то их связующем, позволяющем обеспечить их связь единством ценностей. «Эта связь создается общим интересом» [4, с. 12], который олицетворяет единство ценностей таких людей. Общий интерес рассматривается в качестве осознания того, что потребности этих людей возможно удовлетворять с помощью общеизвестных средств. Лишь после того, когда все люди осознают, что их потребности можно удовлетворить общими силами, интересы личностей преобразуются в интерес всего общества. Само общество – совокупность людей, хотя и имеющих свои – личностные интересы, но объединённые сознанием того, что общие для них всех потребности возможно удовлетворить наиболее лучшим образом лишь с помощью совместных сил. Проанализировав сказанное, можно с уверенностью утверждать, что интересы личности являются производными, т.е. без них просто не может существовать общественный интерес.

Касательно соотношения частных и публичных интересов, следует сказать то, что на сегодняшний день указанный вопрос характеризуется биполярностью мнений учёных-юристов.

Так, одни учёные считают, что интересы личности, общества и государства в силу своей природы просто неделимы друг от друга. Так, В.Д. Зорькин говорит о том, что: «государство существует для личности, для общества, а не для того, чтобы само себя обслуживать» [5, с. 12]. Это утверждение заслуживает особого внимания, поскольку им определяется значение интересов личности, общества и государства. Из него следует то, что удовлетворение государственных интересов должно ложиться в основу удовлетворения интересов личности и общества в том смысле, что государство должно действовать в интересах данных субъектов. При этом, существование интересов личности и общества опосредует существование интересов государства, т.к. первые являются производными для вторых. Бывает так, что «государственные (они же – общественные) интересы могут полностью совпадать с интересами частными, а иногда могут и не полностью» [6, с. 12]. В юридической литературе явление, при котором интересы общества и государства рознятся с интересами личности, именуют «конфликтом публичных и частных интересов». Однако далеко не всегда в подобном конфликте личность выходила победителем. Истории ведомы случаи, когда государство считало свои интересы столь важными, что не основывало их ни на законе, ни даже на общепризнанных принципах и ценностях, существовавших в те времена. Тогда было всё так, как в песне «Сволочи» [7]: «Отставить! На слабость нет права! Приказ: во что бы то ни стало выполнить задание! По законам военного времени, без права на провал или неподчинение. Кто не справится – в расход, арифметика простая! И никаких фамилий, никаких званий! При себе оставить лишь набор смертельных знаний! А подписка о неразглашении – без срока давности.

И ни любви, ни тоски, ни жалости!». Во время войны, иных крупномасштабных неблагоприятных событий интересы государства как никогда возвышаются на пирамиде интересов, на пике которой должны быть не иначе как интересы личности.

Возвращаясь к исследуемому вопросу о неделимости интересов личности, общества и государства, необходимо признать добротность такого утверждения. В то же время, факт того, что автором ставится знак равенства между сущностью общественных и государственных интересов, вызывает некоторое недоумение. В оспаривание данной точки зрения приведём некоторые аргументы. Во-первых, общество и государство – это кардинально различающиеся по своим функциям, целям, а значит и интересам субъекты. Детальный анализ положений Основного Закона Беларуси позволяет с уверенностью говорить о том, что народ выступает в качестве отдельного субъекта конституционных правоотношений. В преамбуле Конституции Республики Беларусь закреплены право- и дееспособность народа: «сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества» [1], он принял Конституцию. Во-вторых, в ч. 1 ст. 3 Основного Закона сказано о том, что «народ осуществляет свою власть непосредственно» [1], а следовательно – и выступает в качестве самостоятельного субъекта конституционно-правовых отношений. На одном уровне с народом свои интересы иллюстрирует и общество, которое разд. II Конституции признаёт отдельным от государства субъектом, предоставляя ему комплекс возможностей для защиты своих интересов (ст.ст. 21 и 23 Конституции Республики Беларусь). Другое дело, общественные интересы должны ложиться в основу государственных так, как и в основу общественных положены интересы личности. В таком случае, смешивание интересов общества и государства просто не допускается, хотя они и могут совпадать.

Относительно второй точки зрения, по вопросу о соотношении частных и публичных интересов учёные сходятся во мнении о том, что противоречие таких интересов объективно невозможно. Подобную коллизию В.А. Бачинин [8, с. 15] объясняет тем, что у личности и государства кардинально отличающиеся друг от друга цели. Для каждой отдельной личности наиболее важным в жизни является обладание возможностями, которые позволяют осуществить свою потребность в свободе. Для государства куда более значимым является правопорядок, без него попросту теряется власть над обществом, состоящим из множества личностей. В таком случае, при наличии одного и того же интереса личностью и государством преследуются различные цели. Это позволяет говорить о конфликте идеальных представлений личности и государства, в связи с которым теряется общность их целей, достигаемой единством их интересов.

Следует сказать, что две вышеописанные точки зрения весьма обоснованы, хотя и имеют ряд своих недостатков. Возможно, для некоторых государств такое положение дел является более свойственным. Мы же считаем более правильным соотношением между интересами личности, общества, государства то, в котором для их интересов взаимопроникновение и максимальная взаимообусловленность являются характеризующими факторами. Указанная точка зрения принадлежит российскому учёному В.В. Субочеву [9, с. 6], который поясняет наиважнейший аспект: интересом государства объединены два взаимоисключающих начала. Он может, а в ряде случаев и должен противоречить интересам личности для защиты интересов общества, противоречить интересам общества, гарантируя тем самым реализацию интересов личности. Более того, приемлема даже та ситуация, когда государство своим интересом вытесняет одновременно два интереса – личности и общества, однако делает это не ради только единичного или общего блага, а в т.ч. для блага своего – общегосударственного. Автор такой точки зрения говорит о «золотой середине» – балансе интересов личности, общества, государства. И в этом смысле слова Е.А. Соловьевой весьма правдивы. Исторические памятники говорят о том, что «С давних пор до нынешних времен // Есть один закон на всей планете: // Равновесие господствует на свете. // Весь наш мир к нему приговорен» [10]. Такие исходные положения наталкивают на справедливый вывод о том, что стратегическая задача государства заключается в направлении интересов каждой отдельной личности и всего общества в целом в нужном направлении с помощью регулятивного воздействия права на общественные отношения. Благодаря этому, защите будут подвергаться более уязвимые из них, а значит и будет соблюдаться конституционно-правовой баланс интересов личности, общества, государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.
2. Затонский, В. А. Гражданское общество и государство : противостояние или партнерство / В. А. Затонский // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 17. – С. 43-45.

3. Кашулин, С. Н. Поддержание баланса между интересами личности, общества и государства в контрактной системе / С. Н. Кашулин // Вопросы российского и международного права. Т. 7. – 2017. – № 7А. – С. 36-48.
4. Шершеневич, Г. Ф. Общее учение о праве и государстве / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908. – 513 с.
5. Интервью с В. Д. Зорькиным, председателем Конституционного Суда РФ / В. Д. Зорькин // Законодательство. – 2008. – № 12. – С. 11-14.
6. Лигалайз – Сволочи [Электронный ресурс] / Музыкальный сервис z1.fm. – 2010. – Режим доступа : <https://z1.fm/song/1623870>. – Дата доступа : 23.05.2019.
7. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.
8. Бачинин, В. А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья / В. А. Бачинин // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 15-17.
9. Субочев, В. В. Законные интересы : монография / под ред. А. В. Малько. – М. : Норма, 2008. – 359 с.
10. Соловьева, Е. А. – Равновесие [Электронный ресурс] / Литературное общество Fabulae. – 2011. – Режим доступа : https://fabulae.ru/poems_b.php?id=53205. – Дата доступа : 04.04.2018.